

81. 63 (2Pcc-6X)

Д 66

Н. Г. ДОМОЖАКОВ

(На правах рукописи)

АВТОРЕФЕРАТ

ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ
УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА
ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК

НА ТЕМУ:

ОПИСАНИЕ КЫЗЫЛЬСКОГО ДИАЛЕКТА
ХАКАССКОГО ЯЗЫКА

ХАКАССКОЕ ОБЛАСТНОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
АБАКАН 1949

Названная работа состоит из двух частей: 1. Описание кызыльского диалекта. 2. Материалы (приложения).

Первая часть (121 стр.) содержит разделы: а) „Введение“ (10 стр.). В этом разделе между 6 и 7 страницами приложена карта Хакасской автономной области, с обозначением диалектов хакасского языка; б) „История вопроса“ (стр. 11—20); в) „Фонетика кызыльского диалекта“ (стр. 21—50), состоящей из подразделов: „Гласные“, „Долгие и краткие гласные“, „Губное притяжение“, „Нёбное притяжение“, „Стечение, выпадение, переход гласных“, „Ударение“, „Согласные“, „Согласные в начале слова“, „Согласные в середине слова“, „Согласные в конце слова“, „Гармония согласных“, „Выпадения согласных“, „Ассимиляция в словосочетаниях“; г) „Лексика“ (стр. 51—55), д) „Морфология“ (стр. 56—101), состоящий из подразделов: „Имена“, „Категория принадлежности“, „Категория падежа“, „Прилагательное“, „Числительное“, „Союзы“, „Частицы“, „Глагол“, „Деепричастие“, „Составные глаголы“, „Причастие“; е) „Синтаксис“ (стр. 102—121).

Вторая часть (стр. 122—200) представлена в виде пяти приложений: „Приложение 1—образцы устной народной литературы кызыльцев—включает: а) загадки (таптырҕаш)—50 с построчными переводами, б) пословицы (чэдиҕ шоохтар)—20 также снабжены построчными переводами, в) легенды (Кэпшоохтар), г) сказки (умахтар). „Приложение 2—записи из речи кызыльцев“—103 приложения с переводом. „Приложение 3—русско-кызыльский словарь“, содержащий около 1500 слов на 39 страницах. „Приложение 4—образцы народной музыки кы-

зыльцев". Данное приложение содержит пять мелодий с текстами и построчным переводом. Наконец, "Приложение 5—библиография". Здесь приведены 140 литературных и архивных источников. 1) "Теоретическая литература"—31 название; 2) "Литература о хакасском литературном языке"—10 названий; 3) "Литература о языке кызыльцев"—5 названий; 4) "Литература о кызыльцах вообще"—94 названия.

Мудрая Ленинско-Сталинская национальная политика возродила отсталые и вымиравшие народы царской России. Благодаря повседневной заботе Советской власти и Коммунистической партии, хакасский народ достиг замечательных успехов в экономическом и культурном строительстве. Самым выдающимся достижением хакасского народа в области культуры является создание письменности, на основе которой развивается хакасская литература, создаются учебники для подрастающего поколения хакасов—будущих строителей коммунизма.

Однако молодая хакасская письменность еще мало усовершенствована, она нуждается в дальнейшем научном развитии на основе достижений передовой советской филологической науки. "Национальные языки не только не отмирают и не сливаются в один общий язык, а, наоборот, национальные культуры и национальные языки развиваются и расцветают". (И. Сталин). Известно, что в состав хакасского языка входит ряд диалектов, имеющих значительные фонетические, морфологические и, отчасти, лексические расхождения. Литературный хакасский язык может развиваться и расцвести только тогда, когда будут учтены все особенности диалектов. Изучение диалектов хакасского языка имеет значение не только для строительства и совершенствования хакасского литературного языка, но и для правильного обучения родному и русскому языкам в хакасских школах. Учитель, зная особенности диалекта, на котором говорит ребенок, сумеет правильно подойти к исправлению языковых ошибок ученика. Наконец, результаты исследования диалекта того или иного языка тюркской системы пополнят пробелы, имеющиеся в нашей тюркологической филологии, или дадут факты для подтверждения выводов наших тюркологов в их исследованиях.

Наша работа посвящена, как уже сказано выше, описанию кызыльского диалекта. Этот диалект значительно расходится с другими диалектами хакасского языка и в

гораздо большей степени расходится с литературным языком. В литературе об этом диалекте почти ничего не имеется, кроме „образцов...“ В. В. Радлова, о чем будет сказано ниже. Разумеется, описывая данный диалект, автор не ставил себе задачу дать грамматику языка кызыльцев, а, наоборот, считает свою работу только началом в изучении этого чрезвычайно интересного диалекта хакасского языка.

Во введении мы, главным образом, рассматриваем географическое распространение диалектов хакасского языка с указанием границ по рекам и населенным пунктам. По нашим наблюдениям в Хакасии еще существуют шесть племенных групп, сохранившие, один в большей, другие в меньшей степени, свои языковые особенности. По количеству говорящих самыми многочисленными являются качинский и сагайский диалекты, которые содержат говоры и подговоры; они и составили основу литературного языка. Далее идут кызыльский, бельтырский, шорский, койбальский диалекты. Если все диалекты в какой-то мере отражены в литературном языке и влияют на него, то койбальский диалект, ввиду изолированного территориального положения и малочисленности говорящих на нем, отражения в литературном языке не получил. На карте (стр. 7) все населенные пункты Хакасии раскрашены цветной тушью, из которой видно распространение отдельных диалектов. В этом же разделе мы сообщаем некоторые исторические и этнографические сведения о кызыльцах. Даются сведения о численности и об административном делении дореволюционных кызыльцев. В разделе „История вопроса“ дается последовательный обзор источников. Впервые о кызыльцах Сибирская история сообщает в 1614 году и далее о них говорят почти все путешественники-этнографы Сибири.

Остановившись кратко на истории и этнографии кызыльцев, мы переходим к истории исследования языка кызыльцев. Здесь заслуживают внимания две работы: Радлов В. В. „Образцы народной литературы тюркских племен“, ч. II. и Катанов Н. Ф. „Опыт исследования урянхайского языка...“ Работа первого автора содержит три произведения кызыльцев на 63 страницах. Катанов же в своей работе „Опыт исследования...“ использовал названную работу Радлова, так как сам он изучением кызыльского наречия (по тогдашней терминологии) не занимался. При изучении „Образцов“ Радлова устанавли-

ваются значительные неточности, повторяемые затем Катановым в „Опыте исследования...“ Приведем некоторые примеры:

У Радлова и Катанова	Нужно было:
кім—кто?	кэм—кто
атым—моя лошадь	адым—моя лошадь
полған—был	поған—был
атпынанъ—конем	атпыла—конем

Число таких примеров можно продолжить. Нам кажется, что Радлов не замечал даже самые существенные расхождения диалектов хакасского языка. По его записям получается, что языки тогдашних хакасских племен почти идентичны. По нашим наблюдениям и сейчас хакасские диалекты имеют значительные фонетические, морфологические и лексические расхождения. Что касается кызыльского диалекта, то он в этом отношении особенно выделяется.

Изучая кызыльский диалект, автор в „Описании...“ обращал главное свое внимание на его отличительные черты в сравнении с хакасским литературным языком. Те же моменты языка кызыльцев, которые сходятся с литературным, в работе почти не отражены.

Фонетика кызыльского диалекта характеризуется следующими особенностями:

І. Соответствия гласных кызыльского диалекта и литературного языка:

а) звуку и литературного в кызыльском соответствует э. Кил—иди сюда, кэл—иди сюда; ит—мясо, делай, эт—мясо, делай; кирек—нужно, кэрэк—нужно; чидіг—достижение, щэдіг—достижение;

б) гласному у литературного в кызыльском соответствует ö пүур—волк, пöör—волк; күс—сила, көщ—сила, күмүс—серебро, көмөщ—серебро;

в) а=э

Сас—волос, чэч—волос; падах—пузатый, пэдэк—пузатый;

г) а=о

абаам—дядя, обоом—дядя; пабам—отец, побоом—отец;

д) гласному у литературного иногда соответствует о Тур—стой, вставай, тор—стой, вставай; ух—пуля, ох—пуля.

II. Соответствие согласных:

а) с=ч

Сас—волос, чэч—волос; саспа—не толкай, чэчпэ—не толкай; хаас—ремень, хаач—ремень;

б) с=ш

Тас—камень, таш—камень, сағыс—мысль, шағыш—мысль;

в) с=щ

Ілгіс—петля, вешалка, ілгіщ—петля, вешалка; көс—уголь, көщ—уголь, глаз;

г) ч=ш

Чол—дорога, шол—дорога, чир—земля, шэр—земля;

д) з=ж

паза—и, еще, пажа—и, еще; хозан—заяц, хожан—заяц; тӱзэн—стели, тӱжэ—стели; хазаа—хлев, хажа—хлев;

е) п=и=б=м (во всех позициях)

Чабас—смирный, чамаш—смирный; палты—топор, малты—топор; пӱзік—высокий, мӱжік—высокий.

Кроме звуковых соответствий, кызыльский диалект характеризуется во-первых, выпадением звуков р и л перед ғ и г.

Примеры (первые в литер. яз. вторые в кыз. диал.). парған—ушел, паған; көргән—видел, көгән—видел; турған—стоял, туған—стоял; кіргән—входил, кігән—входил; полған—был, поған—был; ілгән—повесил, ігән—повесил; алған—брал, аған—брал;

Кӱлгән—смеялся, кӱгән—смеялся. Между прочим точно такое же явление наблюдается в бельтырском диалекте и в языке чулымских (мелецких) „татар“; во-вторых, отсутствием интервокальных глухих согласных: все глухие согласные, когда они оказываются между двумя гласными, переходят в звонкие свои пары.

Примеры:

Хатығ—твердый, хадығ (в кыз.)—твердый, чітіг—острый, чідіг—острый; хата—умножь, хада—умножь; ікі—два, ігі—два; кічіг—маленький, кігич—маленький; таха—каблук, таға—каблук; хатым—моя жена, хадым—моя жена; в-третьих, способностью уподоблять звуки.

Примеры: Ал-кид—принеси, эkkэлхс—принеси; Ос көл—Осиновое озеро, Ӧш көл—Осиновое озеро; Сыралығ уус—Кедровый юс, Сірэліг уус—Кедровый юс (река).

Необходимо отметить еще две важные особенности фонетики хызыльцев: 1) Наличие звуков ш и щ в коренных словах. Эти согласные в коренных словах литератур-

ного языка совершенно отсутствуют звук ш употребляется в кызыльском, главным образом, в сочетании с гласными заднего ряда, но не всюду. Харындаш—брат, алгыш—благославление, шырлош—пискливый, шол—дорога, шо—народ. В конце слова большей частью, произносится не ш, а щ. Айдащ—мудрый, деловой, халащ—калач. щ, кроме указанных случаев, а их много, употребляется в сочетании с гласными переднего ряда. Ёлэщ—удочка, кўрэщ—борьба, көглэщ—пение, ұлэщ—дележ, ұріщ—лай, көжөщ—клюка. 2) Звук э в кызыльском более заднее, чем в литературном. В слове кэрэк—надо, нужно (литер. кирек) оба э напоминают а в немец. слове „медведь“. В литературном же (в корен. словах) э (граф. е) произносится как э в слове „эти“. Примеры на э: кэл—иди сюда, кэщ—режь, кэгэн—пришел и т. д.

Здесь мы сообщаем о самых характерных особенностях фонетики описываемого диалекта. Приведенные факты не исчерпывают всего того, что излагается в работе.

В разделе лексики кызыльцев автор хотел бы отметить две стороны:

1. Значительное лексическое расхождение кызыльского диалекта и литературного языка.

Кызыльский	литературный	значение
ёлэщ	хармах	удочка
хағащ, кин-дэ	пічік	бумага
тонъдол	тасминдір	град
хат	чистек	ягода
чылтыш	чилеге	корень
маас	сеек	муха
омащ	самнах	ложка
оғлы	оол	сын
сағыс	саас	сера
пун	чўл	сустав
нағысхан	чалғысхан	один (идет)
шана	хығыр	читай и т. д.

В приложениях к работе имеется русско-кызыльский словарь, где мы из лексики кызыльцев приводим только те слова, которые расходятся с литературным.

2. Отражение заимствованных слов в языке кызыльцев. Здесь наиболее примечательно то, что заимствованные слова дооктябрьского периода приспособлены к фонетике родной речи кызыльцев.

Пэдір—ведро. Ірэзэй—Россия, Пэске—Васька, Элөш—Алёша, Эндірушкэ—Андрюшка, Орусь—Русь, халащ—калач; с другой стороны, слова, вошедшие после Октябрьской революции и преобладающие в речи молодежи и интеллигенции, сохраняют свое фонетическое оформление в соответствии источникам заимствования. Форма, бригада, армия, комсомол, совет, радио, Родина и т. д.

Значительные особенности представляет морфология кызыльского диалекта. Здесь рассмотрим самые характерные из них:

I. В описываемом диалекте наблюдается девять падежных форм, вместо восьми в литературном.

Приведем примеры в сопоставлении с литературным:

1. Основной падеж—кэ мол? э мол? Кто? Что?

2. Притяжательный—кэ молдынъ? э молдынъ?

аффиксы—нынъ—нінъ, дынь—дінъ, дунъ—дүнъ, тынь—тінъ, тунъ—түнъ.

Примеры: шоннынъ—народа, эмнінъ—лекарства, күн-нүнъ—дня, уннунъ—муки, шолдынъ—дороги, кэмэдинъ—лодки, хулдунъ—рабства, күлдүнъ—золы, аттынъ—лошади, эттінъ—мяса, уштун—мастера, ўштүнъ—трех.

В литературном языке этот падеж имеет две пары аффиксов: нынъ—нінъ, тынь—тінъ, из которых последняя пара—для имен, оканчивающихся на глухие согласные.

3. Дательно-направительный падеж—кэ молга? Кому? Э молга? Чему? Аффиксы; га—гэ, а—э, ха—кэ, са—сэ, за—зэ.

Примеры: шарга—яру, берегу, шэргэ—земле, абраа—телеге, кэмээ—лодке, эпкэ—дому, атха—лошади, этсэ—к мясе, хапса—в мешок.

В литературном этот падеж расчленен на два падежа:

1) дательный с аффиксами: ха—кэ, га—гэ, а—э и

2) направительный с аффиксами: зар—зэр, сар—сэр.

4. Винительный—кэ молды? э молды? Кого? Что? Аффиксы: ны—ні, ну—нү, ды—ді, ду—дү, ты—ті, ту—тү.

Примеры: тонны—шубу, тінні—поводью, унну—муку, тунну—ночь, шолды—дорогу, көлді—озеро, шүлдү—сустав, хулду—рабство, атты—лошадь, этті—мясо, хушту—птицу, түштү—сон.

В литературном языке этот падеж имеет аффиксы: ны—ні—для основ на гласные и звонкие согласные, ты—ті—для основ на глухие согласные.

5. Местный падеж имеет аффиксы; да—дэ, та—тэ; аналогичные же аффиксы имеет данный падеж и в литературном.

6. Исходный—нанъ—нэнь, данъ—дэнь, танъ—тэнь. Этот падеж также совпадает с исходным падежом литературного языка.

7. Сравнительно-направительный падеж. Этот падеж имеет два значения: 1) величиной с чего? с кого? 2) направляется по чему? Аффиксы жа—жэ ча—чэ, ча—чэ. В литературном языке подобного падежа нет хотя аффиксы существуют. Имена с этими аффиксами в школьных грамматиках рассматриваются как наречия, что нам кажется, совершенно неправильным.

8. Орудный падеж. Аффиксы: пыла—пілэ, была—білэ, ла—лэ и заменяющий все перечисленные аффиксы—манъ—мэнь. В литературном этот падеж имеет—нанъ—нэнь

Примеры по-кызыльски: Шылгыбыла—шылгыла—шылгыманъ—конем, кэмэбілэ—кэмэлэ—кэмэмэнь—лодкой, ағашпыла ағашла—ағашманъ деревом, көщпілэ—көщлэ—көшмэнь—глазом, углем.

Как видим из примеров, кызыльский диалект сохранил старые формы орудного падежа, переходящие в манъ—мэнь, а последняя форма в литературном стала нанъ—нэнь.

9. Исходно-последеложный. Аффиксы—аффиксы исходного падежа плюс ар—эр стяженный и преобредший фонетический вариант последелог ары. В литературном языке такая форма также существует, но особым падежом не отмечается, а рассматривается как наречия, что является также неправильным.

II. Отметим особенности местоимений кызыльского диалекта.

а) Произношение личных местоимений:

1-ое-лицо; мэн—пэш—я, мы

литерат—мин, піс—я, мы

2-ое лицо: сэн—сілэр—ты, вы

литерат. син—сірер—ты, вы.

3-е лицо: ол, олар—он, они;

б) При склонении личных местоимений в дательном падеже ед. ч. в кызыльск. будет мэ—мне, сэ—тебе, а—ему; в литер. маға—мне, саға—тебе, аға—ему;

в) вопросительные местоимения образуются слиянием двух элементов: кэмол?—кто? эмол?—что?, что совер-

шенно неестественно для литературного, в котором—
Кем?—Кто? Ниме? Что?

Ш. Категория сказуемости в кызыльском диалекте характеризуется повторением личных местоимений, вместо особых аффиксов сказуемости литературного языка.

мэн хакас мэн—я хакас я. сэн хакас сэн—ты хакас ты. ол хакас—он хакас. піш хакас піш—мы хакас мы. Сілэр хакас сілэр вы хакас вы. олар хакас—они хакас.

Итак, мы остановились на самых существенных особенностях кызыльского диалекта. Разумеется, в кратком автореферате невозможно изложить все то, что содержит сама работа. В частности многообразные временные оттенки глагола, аффиксы словообразование и словоизменения имен и глаголов, особенности синтаксиса и др. вопросы здесь не нашли свое место.

Н. Г. Доможаков.

1081

Национальная
библиотека
им. Н. Г. Доможакова
Республики Хакасия